

Секция «История России с древнейших времен до начала XX века»

**Реальные возможности московской власти в борьбе с революцией накануне
Декабрьского вооруженного восстания (октябрь - декабрь 1905 г.).**

Алмазов Михаил Григорьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории России XIX – начала XX века, Москва, Россия

E-mail: vnm128@mail.ru

Вопрос о предпосылках московского вооруженного восстания не раз являлся объектом рассмотрения в историографии [11, 12, 13]. Однако такой важный его аспект, как состояние московской администрации (во главе с генерал-губернатором и градоначальником) слабо привлекал внимание ученых. Даже в самых обстоятельных трудах по проблеме речь шла главным образом о малой численности войск и полиции в городе [12, 13], бегло упоминалось о противоречивых распоряжениях высших властей империи и скованности местного государственного аппарата подъемом революционного движения (без раскрытия этих утверждений на конкретном материале) [12], а также о слабости и нераспорядительности московских руководителей [9]. Таким образом, проблема комплексного воссоздания возможностей власти Первопрестольной бороться с революцией по-прежнему сохраняет актуальность.

В настоящем исследовании использовались источники делопроизводственного характера, хранящиеся в Центральном Государственном Архиве Москвы (донесения градоначальнику о численности фабричной полиции на заводах Москвы; циркуляры министра внутренних дел; его товарища, заведующего полицией; деловая переписка генерал-губернатора и градоначальника друг с другом, а также с Министерством Внутренних Дел и председателем Совета министров; прошения жителей Москвы генерал-губернатору) и материалы личного происхождения (воспоминания С.Ю.Витте и В.Ф.Джунковского). На основании анализа указанных выше источников были сделаны следующие выводы.

В литературе приводились цифры, характеризующие общую численность московского гарнизона и полиции, а также факт их подверженности революционной пропаганде [9]. Однако, на основании переписки генерал-губернатора и градоначальника с Министерством Внутренних Дел можно сделать вывод и о сильной физической усталости военных и полицейских Москвы, вынужденных подолгу находиться в составе т. н. «усиленных нарядов» по охране порядка, и о неудовлетворительных профессиональных качествах московской полиции [5, 10]. Следует обратить внимание на такой не получивший отражения в литературе факт, как состояние фабричной (фабрично-заводской) полиции — силы правопорядка, непосредственно ответственной за сохранение спокойствия на фабриках и заводах. Анализ ведомостей о ее составе свидетельствует: численность фабрично-заводских полицейских была настолько мала, что они не могли сколько-нибудь эффективно противостоять революционизированию крупнейших промышленных предприятий Первопрестольной [7]. Кроме того, администрация города постоянно испытывала нужду в средствах на содержание гарнизона и полиции, что явствует из постоянных просьб генерал-губернатора и градоначальника в МВД о выдаче необходимых сумм [3, 4]. Из данных документов следует, что недостаточное финансирование крайне неблагоприятно сказывалось на профессиональных качествах военных и полицейских чинов [3].

Рассмотрение взаимодействия московской администрации с центральным руководством страны — МВД и Советом министров — показывает, что по ключевым вопросам борьбы с революционным движением — отношению к «черносотенным» организациям и к действию «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спо-

койствия» -последнее занимало позицию, фактически дезавуировавшую действия своих подчиненных на местном уровне [6].

Вопрос о личностной характеристике генерал-губернатора и градоначальника рассматривался нами в двух аспектах: их представлений о перспективах борьбы с революционным движением и деловых характеристик. В итоге мы пришли к выводу, что генерал-губернатор П.П.Дурново и градоначальник барон Г.П.Медем полагали широкое применение «Положения об охране..» панацеей против революции и не считали возможным задуматься о выработке иного курса [4, 10]. Относительно их профессиональных качеств был сделан следующий вывод: генерал-губернатор и градоначальник были неспособны на принятие оригинальных и оперативных решений в критической ситуации. Данная ситуация осложнялась плохими отношениями между обоими чиновниками [1, 8].

В результате вышеперечисленных личностных факторов генерал-губернатор и градоначальник пользовались довольно низким авторитетом во многих слоях населения Москвы [2, 8, 10].

Таким образом, на основании полученных результатов были сделаны выводы, что московская власть не была в состоянии предотвратить начало открытой попытки вооруженного ниспровержения существующего строя в силу объективных — малое количество и неудовлетворительное состояние войск и полиции, особенно фабрично-заводской — и субъективных — позиция центрального руководства, личные качества самих руководителей Первопрестольной и падение их авторитета— причин.

Источники и литература

- 1) Витте С.Ю. Воспоминания: В 3 т. М., 1960. Т.3.
- 2) ГБУ "ЦГА Москвы". Ф.16. Оп.95. Д.9.
- 3) ГБУ "ЦГА Москвы". Ф.16. Оп.95. Д.36.
- 4) ГБУ "ЦГА Москвы". Ф.16. Оп.95. Д.145.
- 5) ГБУ "ЦГА Москвы". Ф.16. Оп.95. Д.261.
- 6) ГБУ "ЦГА Москвы". Ф.16. Оп.237. Д.85.
- 7) ГБУ "ЦГА Москвы". Ф.46. Оп.14. Д.61.
- 8) Джунковский В.Ф. Воспоминания (1905-1915 г.г.): В 2 т. М., 1997. Т.1.
- 9) Первая революция в России. Взгляд через столетие / Отв. ред. А.П.Корелин и С.В.Тютюкин. М., 2005.
- 10) Царизм в борьбе с революцией 1905-1907 г.г. / Под ред. А.К.Дрезена. М., 1936.
- 11) Черномордик С.И. Московское вооруженное восстание в декабре 1905 года. М.-Л., 1926.
- 12) Шатина Н.В. Местный государственный аппарат самодержавия в борьбе с первой российской революцией (на примере Москвы). Автореф. дисс. ...канд. ист.наук. М., 1989.
- 13) Яковлев Н.Н. Вооруженные восстания в декабре 1905 года. М., 1957.

Слова благодарности

Выражаю благодарность своему научному руководителю доценту кафедры истории России XIX – начала XX века к.и.н. Леващовскому Андрею Анатольевичу и профессору кафедры истории России XIX – начала XX века д.и.н Ерофееву Николаю Дмитриевичу.